

Региональная и отраслевая экономика
Regional and sectoral economy

УДК 332.1; 304

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-7-21

Стратегические императивы экономического развития малых городов на основе
спиральной динамики ценностей жителей

Дмитриева Людмила Владиславовна

Кандидат экономических наук, первый заместитель Председателя Правительства Ивановской области, доцент,
SPIN-код РИНЦ: [2592-5591](https://orcid.org/0009-0006-8063-1719), ORCID: [0009-0006-8063-1719](https://orcid.org/0009-0006-8063-1719), ludmilavd@yandex.ru

Ивановский государственный университет, Иваново, РФ.

Аннотация

В статье рассматривается влияние ценностных установок населения на выбор стратегии экономического развития малых городов. Многие исследователи подчеркивают взаимосвязь социального поля (П. Бурдьё), культурных кодов (А.А. Аузан), факторов доверия (Ф. Фукуяма) и результатов предпринимательской активности на территории, уровня ее экономического развития. Гипотезой исследования является возможность замера ценностных установок населения как одного из ключевых факторов выбора мер экономического развития территории. В качестве теоретической основы исследования в работе выбрана методология спиральной динамики, согласно которой выделяется 8 уровней ценностных установок граждан, которые в течение жизни могут трансформироваться от низших уровней к высшим. Цель исследования — провести теоретический анализ возможностей учета ценностных установок, выявить ценностные уровни населения шести малых городов Ивановской области, их общие и отличительные черты, которые должны стать основой для выработки мер экономического развития. Для исследования был проведен сбор анкет в электронном виде на платформе «Анкетолог» с общим числом учтенных анкет в количестве 1663 шт. по 6 городам (Палех, Гаврилов Посад, Юрьево, Родники, Тейково, Шуя) Ивановской области. Результаты работы вносят вклад в теорию эндогенного территориального развития с опорой на ценностные установки жителей, теории общественного развития с выработкой механизмов учета мнений населения с целью формирования стратегии развития и мер государственной социально-экономической политики региона. Практическая значимость работы заключается в разработке способа учета различий в ценностных установках населения, что критически важно для разработки стратегий социально-экономического развития, поскольку управленческие решения, не учитывающие доминирующие ценности населения, с высокой вероятностью будут встречены сопротивлением или непониманием.

Ключевые слова

Малый город, региональная экономическая политика, теория спиральной динамики, социокультурные факторы, ценности населения, стратегия.

Для цитирования

Дмитриева Л.В. Стратегические императивы экономического развития малых городов на основе спиральной динамики ценностей жителей // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 7–21. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-7-21

Strategic Imperatives for Economic Development of Small Cities Based on the Spiral
Dynamics of Residents' Values

Ljudmila V. Dmitrieva

PhD, First Deputy Chairman of the Government of the Ivanovo Region, Associate Professor, ORCID: [0009-0006-8063-1719](https://orcid.org/0009-0006-8063-1719),
ludmilavd@yandex.ru

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation.

Abstract

The article examines the influence of the population's value orientations on the choice of economic development strategies for small cities. Many researchers emphasize the interconnection between the social field (P. Bourdieu), cultural codes (A.A. Auзан), trust factors (F. Fukuyama), and the results of entrepreneurial activity in a territory, as well as its level of economic development. The research hypothesis posits the possibility of measuring the population's value orientations as one of the key factors in selecting economic development measures for a territory. The study is based on the theoretical and methodological framework of Spiral Dynamics, which distinguishes eight levels of citizens' value orientations that can transform from lower to higher levels throughout the life. The aim of the study is to identify the value levels of the population in six small cities of the Ivanovo region (Palekh, Gavrilo Posad, Yuryevets, Rodniki, Teikovo, Shuya), their common and distinctive features, which should form the basis for developing economic development measures aligned with the prevailing value orientations. Data collection was conducted via an electronic questionnaire on the Anketolog platform, with a total of 1663 valid responses from six cities. The findings contribute to the theory of endogenous territorial development based on residents' values and to theories of social development by proposing mechanisms for incorporating public opinion into targeted state interventions for regional socio-economic development. The practical significance of the work lies in substantiating approaches and scenarios of accounting the differences in population value orientations, which is critical for designing effective social and economic development strategies, as managerial decisions that ignore the dominant values of the population are highly likely to be met with resistance or misunderstanding.

Keywords

Small city, regional economic policy, Spiral Dynamics theory, socio-cultural factors, population's values, strategy.

For citation

Dmitrieva L.V. (2026) Strategic Imperatives for Economic Development of Small Cities Based on the Spiral Dynamics of Residents' Values. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 7–21. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-7-21

Дата поступления/Received: 27.01.2026

Введение

В России значительное число малых городов (947) с совокупным проживающим населением более 15 млн чел., которые входят в состав территориально-экономических структур всех регионов, обладают особой институциональной природой и ментальностью населения. Относительно низкий уровень жизни основной части населения малых городов, по сравнению со средним по стране, является существенным фактором социальной поляризации современного российского общества.

Социальная среда малого города создает особые условия, которые во многом обуславливают модели экономического развития с учетом как способствующих ему, так и ограничивающих его механизмов. Важной исследовательской задачей становится изучение вопроса влияния социальной среды малого города на факторы экономического развития, что важно учитывать в дальнейшем при выработке экономической политики по развитию малого города.

В предшествующей работе автора обоснована необходимость реализации принципа социоцентричности [Дмитриева 2025], проявляющегося в значимости социальных факторов и вовлечения местных сообществ в процессы управления.

Научная новизна текущего исследования заключается в апробации подходов к замеру ценностных уровней населения малых городов и адаптации мер экономической политики в соответствии с преобладающими ценностями.

Теоретический базис влияния социального поля на развитие малых городов

Одним из основоположников теории социального поля в контексте факторов развития территории является Пьер Бурдьё [Бурдьё 2005]. Социальное поле в данном случае можно представить как сеть межличностных связей, институциональных структур, культурных норм и коллективного поведения, которые придают каждому городу уникальность. Согласно теории П. Бурдьё, социальные поля являются местами конкуренции и борьбы между различными социальными силами, где распределение и неравномерное соотношение капитала определяет социальное положение и экономические возможности [Полубояринов 2023, 35]. В малых городах социальное пространство характеризуется повышенной прозрачностью, сжатыми социальными сетями и интенсивными межличностными отношениями, которые создают уникальные условия для экономической деятельности. Таким образом, культурный и социальный капитал каждого малого города существенно влияет на развитие бизнеса и траектории экономического развития. Однако ограниченность социальных сетей в долгосрочной перспективе создает социальную ловушку, препятствующую притоку новых знаний и технологий в сообщество. Закрытое общество, в котором отсутствует свежий социальный вклад, — это сообщество, обреченное на долгосрочную стагнацию¹.

Малые города демонстрируют значительные преимущества в создании экономических отношений, основанных на доверии, которые способствуют развитию бизнеса. Исследования показывают, что в сельском малом предпринимательстве ресурсы сообщества (ценности, установки, социальный капитал и доверие) играют главную роль в создании и функционировании местной предпринимательской экосистемы [Tomay, Hegedűs 2024]. Такие экосистемы благодаря доверию создают более низкие транзакционные издержки, расширенный информационный поток и новые

¹ Bourdieu P. The Forms of Capital // Northern Arizona University [Электронный ресурс]. URL: <https://jan.ucc.nau.edu/~sj6/Bourdieu.%20The%20Forms%20of%20Capital.pdf> (дата обращения: 09.01.2026).

возможности для совместного бизнеса, которые крупным городским предпринимательским экосистемам нелегко воспроизвести.

Наличие сильных социальных сетей и высокий уровень доверия помогают сообществам получать доступ к ресурсам, координировать деятельность и реагировать на изменения [Soithong, Suksawas 2025]. Ф. Фукуяма [Fukuyama 1995] обращает внимание, что социальный капитал и доверие играют важную роль в создании новых компаний. Он также утверждает, что природа предпринимательства определяется культурным контекстом, в котором находится предприятие. Высокую значимость доверия для снижения транзакционных издержек подчеркивает также А.А. Аузан [Аузан 2025]. Взаимность и взаимопомощь играют решающую роль в этом процессе и являются ключевыми факторами в определении экономической устойчивости сообщества [Soithong, Suksawas 2025].

Малые города обычно демонстрируют высокий уровень объединяющего социального капитала — прочных связей внутри однородных групп, которые обеспечивают эмоциональную поддержку, практическую помощь и способность к коллективным действиям [Deitz et al. 2020].

Таким образом, малые города выигрывают от плотных социальных сетей, которые способствуют росту доверия, что облегчает обмен ресурсами, коллективное решение проблем и стимулирует скоординированные инициативы в области экономического развития. При этом исследования показывают, что сильные связи обеспечивают социальную поддержку и увеличивают социальный капитал, в то время как слабые связи вносят значительный вклад в социальный капитал, подключая людей к различным ресурсам внутри их сообщества [Ibid.].

Однако наряду с безусловными плюсами от плотных социальных связей в малом городе выделяются и взаимообусловленные минусы. Малым городам часто не хватает связующего социального капитала — связей между различными социальными группами, которые имеют решающее значение для инноваций, доступа к новым рынкам и диверсификации экономики [Balgah et al. 2025]. Исследования показывают, что слабые связи имеют решающее значение для доступа к новой информации, ресурсам и возможностям, однако отсутствие слабых связей препятствует интеграции в более широкие экономические сети [You 2024].

Малые города осуществляют значительный социальный контроль с помощью неформальных механизмов, которые могут ограничивать предпринимательское поведение и экономические инновации. Сжатая социальная структура создает давление соответствия, которое может препятствовать принятию риска, развитию нетрадиционных бизнес-моделей и инновациям [Backstrom 2025].

Небольшие города часто демонстрируют сильные различия между «своими» и «чужими», которые могут ограничивать экономические возможности для вновь прибывших и создавать барьеры для внешних инвестиций [Таухе 1998]. Возникновение конфликтов между местными жителями и приезжими на основе обостренного чувства местной идентичности может сдерживать инициативы в области экономического развития, требующие внешнего опыта или инвестиций [Ibid.].

В рамках исследования социального поля неизбежно возникает необходимость деконструкции его культурных оснований, поскольку именно культурные коды, обуславливают коллективные действия, проявляющиеся в экономических стратегиях.

Рассмотрением культурного кода в контексте разработки экономической политики занимались многие исследователи, подчеркивая его значимость как структурного элемента территориального развития. В работах Г. Хофстеде [Hofstede 1980; Hofstede 2001] и Р. Инглхарта [Inglehart 1997; Inglehart, Welzel 2005] обосновано влияние культурных ценностей на экономическое поведение сообществ. По мнению А.А. Аузана, многочисленные эмпирические исследования также показали наличие влияния культурных факторов на экономический рост [Аузан 2025].

При разработке программ развития малого города многие исследователи отмечают, что важен учет культурных кодов. В частности, в концепции социального капитала Роберта Д. Патнэма показано, что культурный код не только определяет способы взаимодействия внутри сообщества, но и влияет на восприятие инноваций и предпринимательских инициатив [Putnam 2000].

Д.И. Шахова исследует культурный код в контексте современной институциональной экономики. Рациональные доводы или осознание неэффективности институтов недостаточны для их трансформации, так как их устойчивость поддерживается традицией («так заведено»), что минимизирует возможность бесконфликтных реформ [Шахова 2023]. Отчасти этим обусловлены трудности смены траектории развития, что в научной литературе определяется как эффект колеи (path dependence problem) [Митрофанов, Митрофанова 2024].

Что касается культурных кодов, то можно отметить, что они играют ключевую роль в формировании механизмов управления общими ресурсами и взаимодействия между участниками экономической деятельности [Остром 2010].

Современные методы социального анализа малых городов требуют комплексного учета динамики ценностей и культурных характеристик локальных сообществ. В результате исследования существующих подходов к выявлению и оценке культурных кодов обществ были выделены 3 методологии:

- 1) подход Хофстеде к измерению «портрета нации» [Beugelsdijk et al. 2015];
- 2) подход Инглхарта — Вельцеля к оценке тяготения культуры по двум осям: традиционные ценности против светско-рациональных ценностей и ценности выживания против ценностей самовыражения [Kaasa 2021].
- 3) спиральная динамика Бека — Кована [Бек, Кован 2010].

На основе изучения представленных подходов сформирована сравнительная таблица ключевых особенностей их использования (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительные характеристики подходов к оценке общественных ценностей²

Критерий	Подход Хофстеде	Подход Инглхарта — Вельцеля	Методология спиральной динамики
Основа модели	6 культурных измерений (например, дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, долгосрочность ориентации и т. д.)	2 оси: традиционные vs. светско-рациональные ценности и выживание vs. самовыражение	8+ уровней развития (от архаичных до интегральных), описывающих эволюцию ценностных систем
Фокус исследования	Национальные и организационные культуры	Социокультурные изменения в глобальном масштабе	Развитие ценностей индивидов и обществ
Методология	Статистический анализ анкетных данных (IBM, World Values Survey)	Анализ массовых опросов (World Values Survey), построение двумерных карт	Сочетание качественных и количественных методов, кейс-анализ, теоретико-методологическая интеграция вопросов антропологии, психологии, философии
Динамика изменений	Медленная эволюция культурных параметров	Сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям	«Луковица» ценностей. Прогресс через кризисы и скачки

По результатам анализа можно заключить, что все три модели рассматривают культурные ценности как ключевой фактор, определяющий поведение индивидов и социальных групп.

² Составлено автором на основе классических и современных концепций стратификации культурных ценностей и научной статьи [Beugelsdijk, Welzel 2018].

Каждая модель предлагает систему параметров (дихотомий, шкал или уровней), позволяющих количественно или качественно оценивать культурные различия.

При этом особенно важным представляется ключевое различие: Г. Хофстеде отмечает, что культура — это устойчивая система, изменения в которой происходят редко; Р. Инглхарт и К. Вельцель делают акцент на трансформации ценностей при изменении экономических и социальных условий, а методология спиральной динамики прямо описывает эволюцию ценностных систем, что особенно важно при разработке подходов к развитию малого города.

При этом подход Инглхарта по выявлению ценностных ориентиров населения по отношению к депрессивным территориям был апробирован на примере муниципальных образований Уральского экономического района [Нешатаев, Багирова 2025], однако распределение ценностей жителей по шкалам «традиционализм / рационализм» и «выживание / самовыражение» мало применим, на наш взгляд, при выработке подходов к экономическому развитию территории.

Все три подхода применимы для анализа ценностей, но подходы Хофстеде и Инглхарта больше полезны для макроанализа, например, страновых различий, а спиральная динамика — для мезо- и микроуровней, а также прогнозирования изменений. В связи с этим представляется целесообразным при апробации подходов к развитию малых городов использовать методологию спиральной динамики, которая позволяет не только получить текущий срез ценностных установок, но и спланировать переход к следующим уровням.

Таким образом, методология спиральной динамики, разработанная К. Грейвзом [Graves 1970] и развитая его последователями, дает инструменты для исследования эволюции ценностей и коллективного сознания в зависимости от исторических, экономических и культурных условий [Бек, Кован 2010]. Г.Б. Клейнер подчеркивает, что спиральная динамика может стать основой для построения комплекса инструментов прогнозирования, динамики и организации управления на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях [Клейнер 2020].

Учет характеристик социального поля малого города имеет одно из ключевых значений для разработки и реализации мер экономического развития, при этом это влияние проявляется во многих аспектах (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Влияние социального поля на экономическую политику³

³ Составлено автором.

Теоретический анализ показал, что в работах многих авторов упоминаются эффекты и взаимосвязи между общественными ценностями и эффективностью реализуемых управленческих воздействий, в частности по развитию социально-экономической системы. Важным становится методология измерения и учета ценностных установок жителей при разработке мер экономической политики.

При этом показателен широкий опыт применения теории спиральной динамики в менеджменте изменений, поскольку она позволяет выявлять организационную культуру и соответствующим образом проводить кадровую политику, реформатировать под это структуру и бизнес-коммуникации [Калашникова, Сигитова 2022].

Методологическая основа исследования

Гипотезой исследования является возможность определения особенностей социального поля и культурных кодов малых городов с помощью методологии спиральной динамики с целью повышения эффективности политики по развитию малых городов, точности прогнозирования социальных изменений, конфликтности или устойчивости новых инициатив в малых городах.

С точки зрения автора, методология спиральной динамики позволяет оценить ценностные установки жителей для решения следующих задач:

- диагностики текущего состояния ценностных установок ключевых групп населения города.
- определения оптимальных стратегий экономического развития города, соответствующих текущему уровню сознания жителей.
- формирования политики внедрения изменений для обеспечения ее поддержки максимальным числом жителей.

Для апробации подходов к анализу ценностных установок населения с целью выработки политики экономического развития были отобраны 6 городов Ивановской области, в том числе 1 город в категории до 5 тысяч жителей — пгт. Палех, 2 города в категории 5–15 тысяч жителей — г. Гаврилов Посад и г. Юрьеvec, 2 города в категории 15–35 тыс. чел. — г. Родники и го. Тейково, и 1 пограничный город между малым и средним городом (около 50 тыс. жителей) — город Шуя, что позволило охватить города разного масштаба в категории малых городов.

Цель проведения опросов — выявить, какие существуют различия в ценностных уровнях жителей 6 малых городов (Палех, Гаврилов Посад, Юрьеvec, Родники, Тейково, Шуя) Ивановской области. Понимание этих различий критически важно для разработки стратегий социально-экономического развития, поскольку управленческие решения, не учитывающие доминирующие ценности населения, с высокой вероятностью будут встречены сопротивлением или непониманием.

Для замера ценностных уровней автором была разработана анкета и организовано прохождение анкетирования жителей в электронном виде на [платформе](#) «Анкетолог», в результате исследования было собрано 2590 анкет.

На следующем этапе осуществлена процедура очистки эмпирических данных, включающая выравнивание половозрастной структуры выборки по каждому исследуемому городу. Выравнивание проводилось методом исключения анкет, превышающих квотные значения в целевых демографических сегментах. В результате обработки из общего массива было исключено 937 анкет, что позволило сформировать итоговую выборочную совокупность объемом 1663 анкеты, пригодную для последующего анализа.

Опрос проводился по анкете из 12 вопросов, основанной на модели спиральной динамики⁴. В 8 вопросах анкеты выделены варианты ответов, отражающие ценностный уровень жителей (бежевый, фиолетовый, красный, синий, оранжевый, зеленый, желтый, бирюзовый), каждый из которых отражает определенные приоритеты: от выживания и сохранения традиций до инноваций и глобальной гармонии; еще 4 вопроса касались описания статуса респондента. Далее приведены вопросы, по которым производилась оценка ценностного уровня респондента:

- 1) Как вы считаете, какие принципы наиболее важны для устойчивого развития города?
- 2) Как вы относитесь к приезжим специалистам (врачам, IT-работникам)?
- 3) Что важнее для местной экономики?
- 4) Какие образовательные программы нужны Вашему городу в первую очередь?
- 5) Какие качества наиболее важны для мэра/главы города?
- 6) Как вы относитесь к изменениям (например, открытию новых сетевых магазинов, изменению правил парковки)?
- 7) Какой слоган лучше всего отражает перспективы города?
- 8) Что вызывает у вас гордость за город?

Таким образом вопросы касались действующих социальных норм (вопросы 1 и 2), экономики (вопросы 3 и 4), власти (вопросы 5 и 6), будущего города (вопросы 7 и 8).

Ключевые ценности жителей, соответствующие цветовым уровням, а также приоритеты государственной политики представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Ценностные уровни по методологии спиральной динамики и их проявление в политике развития малых городов⁵

Наименование уровня	Вид культуры	Основные приоритеты региональной политики малого города
Бежевый уровень	Культура выживания	Обеспечение населения услугами жилищно-коммунального хозяйства и безопасности; в кризисных ситуациях — снабжение пищей
Фиолетовый уровень	Культура племени	Поддержка народно-художественных промыслов, поддержка «семейных» бизнесов, основанных на традициях
Красный уровень	Культура силы	Пресечение незаконных приемов конкурентной борьбы, защита от рейдерских захватов. Помощь предприятиям к переходу от «красного океана» к стратегиям «голубого океана» (например, стимулирование экспорта)
Синий уровень	Культура порядка и закона	Возрождение / восстановление советских предприятий, привлечение прямых инвестиций в конвейерные производства, требующие дисциплины. Программы повышения производительности труда для выполнения заданных планов (производственной программы)
Оранжевый уровень	Культура результата и достижений	Поддержка начинающих предпринимателей, франшиз, обучение предпринимательству, помощь с бизнес-планом, гранты на начало бизнеса, стимулирование повышения качества; инфраструктура для развития бизнеса
Зеленый уровень	Культура согласия	Поддержка социального предпринимательства, командно ориентированная инфраструктура: коворкинги, технопарки, бизнес-сообщества; добровольческие проекты; самообложение и жертвования, коллективные органы управления
Желтый уровень	Культура самореализации	Поощрение инновационных стартапов и креативных индустрий, создание экотехнопарков по вторичной переработке мусора
Бирюзовый уровень	Культура эволюционного равновесия	Экосистемный подход, учет больших данных для выявления скрытых тенденций и взаимосвязей

⁴ Диагностика ценностного уровня малого города: анкета на основе спиральной динамики // Людмила Дмитриева [Электронный ресурс]. URL: <https://dmitrieva.lv/publications.html> (дата обращения: 09.01.2026).

⁵ Источник: 1-я и 2-я колонки — на основе теории Д. Бека и К. Кована, колонка 3 разработана автором.

Расчет ценностных уровней жителей города проводился с учетом степени их уверенности в ответах и включал несколько этапов. Поскольку в течение жизни человека идет трансформация ценностных уровней, то для респондентов на переходных этапах была предусмотрена возможность выбора двух вариантов ответа. Кроме того, поскольку в анкете учитывался бежевый уровень — уровень выживания, относящийся скорее к инфраструктурным ограничениям, чем к экономическому развитию, второй вариант ответа был необходим для оценки реальных взглядов респондента на поставленный вопрос, помимо жалоб на условия жизни в малом городе.

Эта вариативность в ответах (возможность выбора 1 или 2 ответов) далее была учтена в методике подсчета результатов.

В рамках исследования был проведен также ретроспективный анализ ключевых реализованных мероприятий в рамках социально-экономической политики малого города с целью анализа их соответствия ценностям жителей и подготовки выводов о необходимости совершенствования реализуемой политики с целью повышения ее эффективности.

Результаты исследования

Были организованы социологические опросы населения Ивановской области, проживающего в отобранных малых городах. Для расчета объема выборочной совокупности использовался расчетно-опытный путь определения объема выборки по формуле, где генеральная совокупность составит численность населения каждого города, предельная ошибка составляет 7% ($t=2$, $p=0,954$). В соответствии с данными о численности населения отобранных городов получаем объем выборочной совокупности до 199 человек с каждого города, для городов до 5 тыс. жителей — 192 чел.

По результатам очистки данных получилась следующая структура распределения опрошенных жителей по уровням ценностей спиральной динамики с общим числом учтенных анкет в количестве 1663 шт. (Таблица 3).

Таблица 3. Результаты замера ценностных уровней населения малых городов Ивановской области⁶

Ценностный уровень, % опрошенных	пгт. Палех	г. Гаврилов Посад	г. Юрьевец	г. Родники	г. Тейково	г. Шуя
Бежевый	16,5	14,8	19	21,6	20,9	21,2
Фиолетовый	9,5	3,6	8,9	3,7	4,2	8,1
Красный	7,2	6,7	8,1	8,4	8,1	7
Синий	18,8	15,9	16,1	16,1	15,2	14,4
Оранжевый	19,2	23,5	19,4	16,5	17,6	16,5
Зеленый	16,5	18,8	14,8	15,9	17,1	15,9
Желтый	7,1	9,7	7,4	8,6	9,8	7,9
Бирюзовый	5,3	7,2	6,3	9,2	7,2	9
Число опрошенных	216	193	349	256	295	354

Анализ распределения жителей в целом демонстрирует похожую структуру по малым городам. Однако важно выделить ключевые отличия в существенных отклонениях.

Город Гаврилов Посад: результаты диагностики ценностных уровней населения выявляют сбалансированный предпринимательский профиль с доминированием оранжевого (23,5%) и зеленого (18,8%) уровней, что полностью коррелирует с успехами в реализации инвестиционных проектов и развитии общественных пространств в городе.

⁶ Составлено автором на основе проведенных опросов. Цветом выделены максимальные значения, присущие каждому уровню ценностей спиральной динамики.

Город Юрьевец: по результатам анализа распределения ценностных уровней населения необходимо обратить внимание на высокую долю населения на бежевом уровне — уровне выживания. Как правило, этот уровень сигнализирует о недостатке базовой инфраструктуры и ограниченном доступе к ресурсам для выживания — еде, воде. Колоссальные вложения в инфраструктуру в рамках подготовки к празднованию 800-летия города⁷ (опрос состоялся в сентябре 2025 года, празднование состоялось в период июль – август 2025 г.) должны были отразиться на результатах опроса. Значит, ключевым вопросом жителей является не недостаток инфраструктуры, а именно обеспечение пропитанием, что обусловлено также минимальными значениями средней заработной платы на территории. Это создает эффект ценностного разрыва — рассогласование между предпринимательскими (оранжевый уровень) устремлениями населения и отсутствием экономических возможностей, что нагнетает социальное напряжение. Достаточно высокая доля населения на фиолетовом (общинном) уровне говорит о стремлении сохранить традиции и культуру общинной взаимовыручки.

Поселок городского типа Палех: сбалансированный традиционно-предпринимательский профиль, который показывает сильные ориентации на порядок и стабильность (синий — 18,8%), предпринимательство и успех (оранжевый — 19,2%), а также на сообщество и гармонию (зеленый — 16,5%). При этом существенно выше среднего доля населения на фиолетовом, ценностном уровне (традиции). Это позволяет предложить специальный комплекс мер, резонирующих с установками жителей. Мерами для фиолетового уровня (ремесла, традиции) могут стать проекты «Наследие Палеха»: создание программы по сохранению и передаче навыков палехской лаковой миниатюры.

Город Тейково: прагматичный город с запросом на стабильность и улучшение качества жизни, характеризуется выраженными ориентациями на удовлетворение базовых потребностей (бежевый — 20,9%), предпринимательскую активность (оранжевый — 17,6%), а также на социальную гармонию и комфорт (зеленый — 17,1%). Значима также доля тех, кто ценит порядок (синий — 15,2%). Тейково демонстрирует модель инерционного промышленного центра, обладающего солидным экономическим фундаментом, но испытывающего трудности с переходом к более динамичной и привлекательной для жизни модели развития. Скорее всего, это обусловлено узостью мест приложения труда в городе: город широко известен как военный городок, где с советских времен базируется соединение Ракетных войск стратегического назначения, а также является промышленным моногородом (АО «Тейковский ХБК»⁸).

Город Шуя: город контрастов — инновационная экономика vs базовые запросы; характеризуется одной из самых высоких долей бежевого уровня (21,2%) при значимых предпринимательских (оранжевый — 16,5%) и социально-экологических (зеленый — 15,9%) ориентациях. Выше среднего степень ценностных ориентаций (фиолетовый — 8,1%), что обусловлено наличием известного храмового комплекса и памятника архитектуры и истории русского православия — самой высокой отдельно стоящей колокольни в Европе. Диверсифицированная экономика с широким спектром мест приложения труда на промышленных предприятиях города (ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ООО ПК «Аквариус» и ООО «ЭГГЕР ДРЕВПРОДУКТ») сочетается с высокой долей жителей, неудовлетворенных базовой инфраструктурой города.

Город Родники: анализ распределения ценностей жителей города по уровням спиральной динамики также выражается в преобладающих «бежевых» установках населения (наибольший

⁷ Стартовали главные мероприятия празднования 800-летия Юрьевца // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24132569> (дата обращения: 20.01.2026).

⁸ Промышленные предприятия в Тейкове модернизируют и расширяют производственные мощности // Инвестиционный портал Ивановской области [Электронный ресурс]. URL: <https://invest-ivanovo.ru/news/promyshlennye-predpriyatiya-v-teykove-moderniziruyut-i-rasshiryayut-proizvodstvennye-moshchnosti/> (дата обращения: 09.01.2026).

уровень среди городов Ивановской области), при этом также наиболее высокий уровень проявления «бирюзовых» ценностных установок, характеризующих интеграцию и мировую связанность всех процессов. С этой точки зрения население г. Родники наиболее поляризовано с точки зрения ценностей, что, на наш взгляд, связано с соседствующим передовым промышленным комплексом в рамках функционирования особой экономической зоны и исторически сложившимся статусом старопромышленного города. Инвестиции в индустриальный парк, создание и развитие особой экономической зоны — это работа на оранжевом уровне, но в городе наибольшая часть жителей соответствует «бежевым» ценностным установкам. Необходима переориентация мер экономического развития на развитие городской инфраструктуры и решения базовых проблем жителей.

Общими рекомендациями для реализации экономической политики по развитию малых городов являются подбор мер экономической политики на основе ценностных уровней жителей. Например, для достижения цели, обозначенной в Указе Президента РФ об «увеличении доли креативных (творческих) индустрий в экономике» (пункт 6 «ф» Указа⁹), приведем набор инструментов региональной экономической политики в соответствии с ценностными установками населения (Таблица 4).

Таблица 4. Инструменты региональной экономической политики для достижения национальной цели увеличения доли креативных (творческих) индустрий в экономике¹⁰

Ценностный уровень	Задача, соответствующая ценностному уровню	Примеры стратегических инструментов экономического развития малых городов
Бежевый уровень. <i>Архаично-инстинктивный</i>	Внедрение творчества в жизнь жителей	— организация мастерских прикладного творчества с возможностью получения базового дохода; — расширение бесплатных творческих занятий для детей в социальных учреждениях
Фиолетовый уровень. <i>Племенной, традиционный</i>	Восстановление народных промыслов и ремесел	— поддержка народных промыслов и ремесленных династий — выделение помещений, грантов; — организация общинных центров народного творчества с передачей знаний между поколениями
Красный уровень. <i>Эгоцентрично-героический</i>	Формирование системы вознаграждения за творчество	— учреждение премий и грантов для амбициозных творческих проектов и локальных лидеров; — организация публичных творческих баттлов и конкурсов с значительными призами
Синий уровень. <i>Абсолютистский, конформистский</i>	Внедрение креативных индустрий в действующие локальные бизнесы	— поддержка коллабораций локальных предприятий с творческими индустриями; — введение налоговых каникул на 2 года для творческих индустрий по региональным налогам
Оранжевый уровень. <i>Стратегический, рыночный</i>	Поощрение создания новых креативных бизнесов	— разработка программ акселерации для творческих стартапов; — гранты в креативные проекты
Зеленый уровень. <i>Экологический, гуманистический</i>	Вовлечение сообществ в творчество	— развитие системы коллективных творческих пространств; — поддержка проектов социального искусства и инклюзивных творческих программ
Желтый уровень. <i>Интегрирующий, системный.</i>	Точки роста креативной экономики	— создание аналитических центров исследования креативной экономики; — междисциплинарные исследовательские лаборатории и стажировки
Бирюзовый уровень. <i>Холистический, интегральный</i>	Мировая коллаборация креативных индустрий	— создание международных творческих резиденций; — поддержка проектов, объединяющих искусство, науку и духовные практики

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 09.01.2026).

¹⁰ Составлено автором.

Таким образом, показано, как могут варьироваться инструменты региональной экономической политики в зависимости от выявленного превалирующего ценностного уровня жителей малого города.

В основе алгоритма формирования мер экономической политики должны лежать оказание управленческого воздействия в соответствии со спецификой превалирующих ценностных уровней с ориентацией на индивидуальность (бежевый, красный, оранжевый и желтый уровни) или коллективность (фиолетовый, синий, зеленый, бирюзовый уровни), а также учет обращенности ценностей в прошлое и настоящее (с бежевого по синий уровень) или стремления к новому (с оранжевого по бирюзовый уровень).

За рамками мер экономического развития остается программа инфраструктурного развития территории. Однако с учетом высокой доли жителей, отмечающих «бежевые» ценностные установки, одним из приоритетов должны оставаться развитие и капитальный ремонт социальной и инженерной инфраструктуры, реализация программ по социальному обеспечению граждан, находящихся в сложном финансовом положении, но эти задачи остаются за рамками нашего исследования.

Заключение

Проведенный анализ 6 малых городов Ивановской области (Родники, Шуя, Тейково, Палех, Юрьеvec, Гаврилов Посад) с применением методологии спиральной динамики для оценки ценностного профиля населения и его соответствия экономической политике позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Исследование подтверждает ключевую гипотезу о том, что эффективность мер социально-экономического развития малых городов критически зависит от их соответствия доминирующим ценностным уровням местного сообщества. Традиционный подход, ориентированный исключительно на макроэкономические показатели (объем инвестиций, темпы промышленного роста, бюджетная обеспеченность), оказывается недостаточным и в ряде случаев контрпродуктивным, так как приводит к углублению ценностного разрыва.

На материалах исследования выявлены примеры дисбалансов, характерных для малых городов.

Разрыв между инвестиционным рывком и ценностным уровнем (примеры городов Родники и Шуя): наиболее острый и социально опасный сценарий. Масштабные инвестиции в промышленность и инфраструктуру, реализуемые на оранжевом, ценностном уровне (эффективность, рост, стратегия), не трансформируются в осязаемое повышение качества жизни для значительной части населения, остающейся на бежевом (выживание, безопасность) и фиолетовом (традиции, локальность) уровнях. Экономический успех в деятельности крупных предприятий не порождает ни чувства сопричастности, ни нового поколения «оранжевых» акторов из местных жителей. Это может приводить к маргинализации и усилению «красных» реакций (импульсивный протест, отъезд) у молодежи. В таком случае необходимо усиление работы с городской инфраструктурой и качеством социальных сервисов жителям.

Обратная ситуация также была продемонстрирована в изученных примерах. Разрыв между ценностным потенциалом и экономическими возможностями (города Юрьеvec и Гаврилов Посад): в данном случае ценностный профиль населения (высокий «оранжевый» и «зеленый» потенциал) опережает устаревшую или отсутствующую экономическую базу. Существующая экономическая модель города, часто дотационная и низкотехнологичная, не предоставляет каналов для реализации предпринимательских и социально-экологических устремлений жителей, что приводит к утечке мозгов.

Автором показана вариативность формирования мер экономической политики по развитию малых городов в зависимости от превалирующих ценностных уровней на примере задачи развития креативных индустрий.

Таким образом, центральным объектом управления экономическим развитием малого города должно стать не просто экономическое хозяйство территории, а ценностно-экономический контур: система взаимосвязей между доминирующими ценностями населения, реализуемой экономической политикой и формируемыми в результате новыми институтами и мерами поддержки. Стратегические императивы необходимых мер экономической политики можно обусловить превалирующими ценностными уровнями жителей малого города, а также трансформацией указанных уровней в более высокие. При этом важно, чтобы экономические успехи территории обеспечивали надлежащий уровень удовлетворения базовых потребностей жителей, отражающий общую удовлетворенность качеством инфраструктуры и социальных институтов.

Список литературы:

Аузан А.А. Культурные коды экономики на макро и микроуровнях // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2025. № 1. С. 3–18. DOI: [10.55959/MSU0130-0105-660-1-1](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-660-1-1)

Бек Д., Кован К. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями. СПб.: BestBusinessBooks, 2010.

Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.

Дмитриева Л.В. Социоцентричность в управлении малыми городами: новые горизонты экосистемного подхода // Экономика устойчивого развития. 2025. № 2(62). С. 71–77.

Калашникова И.В., Сигитова М.А. Менеджмент: линейная и спиральная динамика организационного развития // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2022. № 2(65). С. 109–118.

Клейнер Г.Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. 2020. № 4. С. 471–496. DOI: [10.21638/spbu18.2020.401](https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.401)

Митрофанов Н.М., Митрофанова Т.Ю. Культурные коды экономики как фактор развития государств. Культурные коды Кыргызстана // Тенденции развития науки и образования: сборник статей. 2024. № 106–4. С. 183–186. DOI: [10.18411/trnio-02-2024-227](https://doi.org/10.18411/trnio-02-2024-227)

Нешатаев А.В., Багирова А.П. Ценностные ориентиры населения депрессивных территорий в контексте управления регионами // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 130–147. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-110-2025-130-147](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-110-2025-130-147)

Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.

Полубояринов А.Р. Идеология в социальном пространстве: характеристика структуры идеологического поля на основе социальной теории Пьера Бурдьё // Социодинамика. 2023. № 4. С. 35–43. DOI: [10.25136/2409-7144.2023.4.40021](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.4.40021)

Шахова Д.И. Культурный код или особый путь России // Journal of Economic Regulation. 2023. Т. 14. № 2. С. 33–43. DOI: [10.17835/2078-5429.2023.14.2.033-043](https://doi.org/10.17835/2078-5429.2023.14.2.033-043)

Backstrom L. Political Minority Identity Maintenance and Parenting in a Rural Small Town // Rural Sociology. 2025. Vol. 90. Is. 2. P. 304–325. DOI: [10.1111/ruso.70004](https://doi.org/10.1111/ruso.70004)

Balgah R.A., Vubo E.Y., Neba S.E. Do Conflicts Influence the Accumulation of Bonding, Bridging, and Linking Social Capital? Insights from Cameroon // Canadian Review of Sociology. 2025. Vol. 62. Is. 2. P. 176–187. DOI: [10.1111/cars.70003](https://doi.org/10.1111/cars.70003)

- Beugelsdijk S., Maseland R., Hoorn A. Are Scores on Hofstede's Dimensions of National Culture Stable over Time? A Cohort Analysis // *Global Strategy Journal*. 2015. Vol. 5. Is. 3. P. 223–240. DOI: [10.1002/gsj.1098](https://doi.org/10.1002/gsj.1098)
- Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and Dynamics of National Culture: Synthesizing Hofstede with Inglehart // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49. Is. 10. P. 1469–1505. DOI: [10.1177/0022022118798505](https://doi.org/10.1177/0022022118798505)
- Deitz R.L., Hellerstein L.H., St. George S.M., Palazuelos D., Schimek T.E. A Qualitative Study of Social Connectedness and Its Relationship to Community Health Programs in Rural Chiapas, Mexico // *BMC Public Health*. 2020. Vol. 20. DOI: [10.1186/s12889-020-09008-6](https://doi.org/10.1186/s12889-020-09008-6)
- Fukuyama F. *Trust: The Social Virtue and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press, 1995.
- Graves C.W. Levels of Existence: An Open System Theory of Values // *Journal of Humanistic Psychology*. 1970. Vol. 10. Is. 2. P. 131–155.
- Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
- Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1980.
- Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
- Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Kaasa A. Merging Hofstede, Schwartz, and Inglehart into a Single System // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2021. Vol. 52. Is. 4. P. 339–353. DOI: [10.1177/00220221211011244](https://doi.org/10.1177/00220221211011244)
- Putnam R.D. *Bowling Alone: America's Declining Social Capital* // *Culture and Politics: A Reader* / ed. by L. Crothers, Ch. Lockhart. New York: Palgrave Macmillan US, 2000. P. 223–234.
- Soithong P., Suksawas W. Harnessing Social Capital for Inclusive Growth: Lessons from Wang Itok, Phitsanulok // *Journal of Community Development Research (Humanities and Social Sciences)*. 2025. Vol. 18. Is. 1. P. 18–32. DOI: [10.69650/jcdrhs.2025.832](https://doi.org/10.69650/jcdrhs.2025.832)
- Taxe C.S. Heartland Community: Economic Restructuring and the Management of Small Town Identity in the Central U.S. // *Identities*. 1998. Vol. 5. Is. 3. P. 335–377. DOI: [10.1080/1070289X.1998.9962621](https://doi.org/10.1080/1070289X.1998.9962621)
- Tomay K., Hegedűs M. Social Capital and Trust: The 'Fuel' of Local Integration of Small Rural Enterprises // *Intersections*. *East European Journal of Society and Politics*. 2024. Vol. 9. Is. 4. P. 123–140. DOI: [10.17356/ieejsp.v9i4.1147](https://doi.org/10.17356/ieejsp.v9i4.1147)
- You S. A Study on the Types of Social Networks and Influential Factors of Women in Shanghai's Migrant Population — Social Network Theory Perspective // *Communications in Humanities Research*. 2024. Vol. 42. P. 192–197. DOI: [10.54254/2753-7064/42/20242359](https://doi.org/10.54254/2753-7064/42/20242359)

References:

- Auzan A.A. (2025) Cultural Codes of the Economy at Macro and Micro Levels. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. No. 1. P. 3–18. DOI: [10.55959/MSU0130-0105-660-1-1](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-660-1-1)
- Backstrom L. (2025) Political Minority Identity Maintenance and Parenting in a Rural Small Town. *Rural Sociology*. Vol. 90. Is. 2. P. 304–325. DOI: [10.1111/ruso.70004](https://doi.org/10.1111/ruso.70004)
- Balgah R.A., Vubo E.Y., Neba S.E. (2025) Do Conflicts Influence the Accumulation of Bonding, Bridging, and Linking Social Capital? Insights From Cameroon. *Canadian Review of Sociology*. Vol. 62. Is. 2. P. 176–187. DOI: [10.1111/cars.70003](https://doi.org/10.1111/cars.70003)
- Beck D., Cowan K. (2010) *Spiral Dynamics: Mastering Values, Leadership, and Change*. Saint Petersburg: BestBusinessBooks.

- Beugelsdijk S., Maseland R., Hoorn A. (2015) Are Scores on Hofstede's Dimensions of National Culture Stable over Time? A Cohort Analysis. *Global Strategy Journal*. Vol. 5. Is. 3. P. 223–240. DOI: [10.1002/gsj.1098](https://doi.org/10.1002/gsj.1098)
- Beugelsdijk S., Welzel C. (2018) Dimensions and Dynamics of National Culture: Synthesizing Hofstede with Inglehart. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 49. Is. 10. P. 1469–1505. DOI: [10.1177/0022022118798505](https://doi.org/10.1177/0022022118798505)
- Bourdieu P. (2005) *Sotsial'noye prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: Fields and practices]. Moscow: In-t eksperimental'noy sotsiologii; Saint Petersburg: Aleteyya.
- Deitz R.L., Hellerstein L.H., St. George S.M., Palazuelos D., Schimek T.E. (2020) A Qualitative Study of Social Connectedness and Its Relationship to Community Health Programs in Rural Chiapas, Mexico. *BMC Public Health*. Vol. 20. DOI: [10.1186/s12889-020-09008-6](https://doi.org/10.1186/s12889-020-09008-6)
- Dmitrieva L.V. (2025) Sociocentricity in the Management of Small Towns: New Horizons of the Ecosystem Approach. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. No. 2(62). P. 71–77.
- Fukuyama F. (1995) *Trust: The Social Virtue and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press.
- Graves C.W. (1970) Levels of Existence: An Open System Theory of Values. *Journal of Humanistic Psychology*. Vol. 10. Is. 2. P. 131–155.
- Hofstede G. (1980) *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Hofstede G. (2001) *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Inglehart R. (1997) *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kaasa A. (2021) Merging Hofstede, Schwartz, and Inglehart into a Single System. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 52. Is. 4. P. 339–353. DOI: [10.1177/00220221211011244](https://doi.org/10.1177/00220221211011244)
- Kalashnikova I.V., Sigitova M.A. (2022) Management: Linear and Spiral Dynamics of Organizational Development. *Vestnik Tikhoookanskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2(65). P. 109–118.
- Kleiner G.B. (2020) Spiral Dynamics, System Cycles and New Organizational Models: Pearlescent Enterprises. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*. No. 4. P. 471–496. DOI: [10.21638/spbu18.2020.401](https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.401)
- Mitrofanov N.M., Mitrofanova T.Yu. (2024) Kul'turnyye kody ekonomiki kak faktor razvitiya gosudarstv. Kul'turnyye kody Kyrgyzstana [Cultural codes of the economy as a factor in the development of states. Cultural codes of Kyrgyzstan]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya: sbornik statey*. No. 106–4. P. 183–186. DOI: [10.18411/trnio-02-2024-227](https://doi.org/10.18411/trnio-02-2024-227)
- Neshataev A.V., Bagirova A.P. (2025) Values of the Population in Depressed Territories in the Context of Regional Administration. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 110. P. 130–147. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-110-2025-130-147](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-110-2025-130-147)
- Ostrom E. (2010) *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Moscow: IRISEN, Mysl'.
- Poluboyarinov A.R. (2023) Ideology in Social Space: Characteristics of the Structure of the Ideological Field Based on the Social Theory of Pierre Bourdieu. *Sotsiodinamika*. No. 4. P. 35–43. DOI: [10.25136/2409-7144.2023.4.40021](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.4.40021)
- Putnam R.D. (2000) Bowling Alone: America's Declining Social Capital. In: Crothers L., Lockhart Ch. (eds.) *Culture and Politics: A Reader*. New York: Palgrave Macmillan US. P. 223–234.
- Shakhova D.I. (2023) Cultural Code or the Third Way of Russia. *Journal of Economic Regulation*. Vol. 14. No. 2. P. 33–43. DOI: [10.17835/2078-5429.2023.14.2.033-043](https://doi.org/10.17835/2078-5429.2023.14.2.033-043)

Soithong P., Suksawas W. (2025) Harnessing Social Capital for Inclusive Growth: Lessons from Wang Itok, Phitsanulok. *Journal of Community Development Research (Humanities and Social Sciences)*. Vol. 18. Is. 1. P. 18–32. DOI: [10.69650/jcdrhs.2025.832](https://doi.org/10.69650/jcdrhs.2025.832)

Taxe C.S. (1998) Heartland Community: Economic Restructuring and the Management of Small Town Identity in the Central U.S. *Identities*. Vol. 5. Is. 3. P. 335–377. DOI: [10.1080/1070289X.1998.9962621](https://doi.org/10.1080/1070289X.1998.9962621)

Tomay K., Hegedűs M. (2025) Social Capital and Trust: The ‘Fuel’ of Local Integration of Small Rural Enterprises. *Intersections. East European Journal of Society and Politics*. Vol. 9. Is. 4. P. 123–140. DOI: [10.17356/ieejsp.v9i4.1147](https://doi.org/10.17356/ieejsp.v9i4.1147)

You S. (2024) A Study on the Types of Social Networks and Influential Factors of Women in Shanghai’s Migrant Population — Social Network Theory Perspective. *Communications in Humanities Research*. Vol. 42. P. 192–197. DOI: [10.54254/2753-7064/42/20242359](https://doi.org/10.54254/2753-7064/42/20242359)